

— Может, стоит хоть немного ослабить кандалы? Знаете, они весьма натирают доктор Стрейндж. Да и не кормлен я был последнюю неделю, едва ли найдутся силы вырваться за стальную дверь, которая может сдержать преступников с усиленными физическими возможностями.

Слабый звон цепей прошелся по камере, заставляя молодого юношу поморщиться от неприятных ощущений. Руки болели уже который день буквально разорванные в кровь от неудобных средневековых кандалов. Настоящее варварство в 21 веке, приковать человека кандалами к каменной стене.

Блеск и чистота померкли вновь. Белоснежный халат превратился в изорванную дырявую тряпку, на которой проступали следы выстрелов, ножевых ударов. Рукава были попросту содраны, как халата, так и рубашки. Штаны были так же порваны. Туфли попросту отсутствовали. Приятные персиковые волосы, что всегда сияли, превратились в клубок коричневых нитей, что перекрутились между собой превращаясь в воронье гнездо. Присутствовала лишь одна перчатка, что уже стала черной от грязи и пыли. Одежда явно была больше непригодна к носке, однако даже так сидела весьма неплохо на пленнике.

— Смее не согласиться, доктор Архиман. Ваша регенерация вполне позволяет не чувствовать от них дискомфорта. А учитывая, что простые наручники вы просто сломали.- голос Хьюго отдавал сухостью, которую врачи испытывают к своим постоянным пациентам.- Вы сами виноваты в такой ситуации.

Слабый смешок Архимана лишь заставил того поднять взгляд от записной книжки, смотря за реакцией своего пленника.

— Виноват в том, что оказался здесь? Виноват в том, что Джокер прострелил мне легкие? Виноват в том, что вы решили меня пытаться считая своей игрушкой, доктор? — Романи мило улыбнулся, заканчивая свой смех.- Забудьте, кажется я начинаю терять голову. Все же, настолько страшного предательства от коллеги я не ожидал. Надеялся, что в вас есть хоть что-то от настоящего лекаря, но вы оказались лишь фанатиком глупой идеи.

Однако начавшийся монолог был резко прерван глухим выстрелом, что пробил новую дыру на штанах пленника. На что тот, даже не произнес ни звука.

— Уже не чувствуете боли, коллега.— улыбаясь произнес Хьюго, опуская дымящий пистолет и возвращая его в кобуру.- Вы все никак не хотите понять, что из нас именно я провожу здесь сеанс. А вы должны молчать и терпеливо ждать окончания процедуры, мистер Архиман.

— Если вам так легче, я не смею возражать, доктор.- Романи спокойно опустил взгляд на новое отверстие и лужу крови, что начала появляться на ткани и под ногой, на каменистом полу.

— Отлично, обсудим, то что случилось недавно. Мой подопечный все еще проходит лечение, после вашей процедуры.

Хьюго неспешно провел своей рукой по проплешине на голове, переворачивая страницу своей записной книжки. Не так давно, он послал одного из своих пациентов поухаживать за доктором, все же он ведь не варвар, он врач и своих пациентов стоит все же мыть. Кто же знал, что случится нечто подобное.

— Я захотел понять его. Его чувства. Его боль. Его переживания. Кто же знал, что он превратится из послушного зомби снова человеком и поможет мне выйти через одну из дверей.

Стрейндж неспешно провел запись для своего личного изучения, вновь поднимая взгляд на немного отрешенные глаза своего пленника. Его новая игрушка удивляла его все больше и больше. Хьюго привык к тому, что люди ломаются, плачут, показывают эмоции или же как-то реагируют на подобный стресс. Доктор Стрейндж привык к тому, что может сломать человека, забираясь к нему в голову за считанные часы или дни. Но здесь...здесь был совершенно иной случай. С самого первого дня заключения его пациент не испытывал к нему ни гнева, ни ненависти, лишь небольшую усталость и...жалость. И этот взгляд, эти нотки эмоций читающихся в нем заставляли Хьюго выходить из себя в жажде понять. Однако всему свое время, терапия требует усидчивости и настойчивости.

— За все время терапии вы так и не показали заинтересованности в чем либо кроме одного, ваших пациентов. Скажите, мистер Архиман, почему вы так одержимы ими?

И в тот же момент доктор видит ту же картину, что и много раз за это короткое время. Юноша, пленник перед ним. Грязный, избитый, раненый, истекающий кровью и отрешенный будто оживает, наполняясь жизнью. Даже его взгляд резко меняется из наполненного спокойствием и жалостью, к переполненного заботой и легкой печалью. Из отрешенного он становится теплый и приятным. На безэмоциональном лице тут же появляется легкая улыбка.

— Потому что мои пациенты, это люди которым я отдаю всего себя, доктор. Потому что для меня мои пациенты будто дети, которых я веду к лучшему будущему. Потому что я хочу им лишь лучшего. Потому что они люди заслуживающие этого.

— Значит Джокер этого не заслуживает? — тут же был задан вопрос, который несколько дней назад сильнее всего заинтересовал злобного гения.

— Нет. Он не желает своих изменений. Увы, но для него нет того спасения, которое я могу принести другим. Мистер Нигма, Мисс Айсли, Мисс Квинзель, Мистер Фриз, Мистер Дент и Мистер Джонс люди, что показали мне свое желание стать лучше. Изменится. И я лишь делаю свою работу помогая им в этом начинании.

— Значит ваш конец уже наступил.

Спокойный и сухой голос врача, что вновь что-то написал в своей книжке был ответом. Стрейндж ухмыльнулся. Теперь, проверить реакцию. Схожа ли она с той, что была в прошлый раз.

— Ты не мог этого сделать. Они слишком ценные заложники, что бы давить на меня. Джокер бы не убил Харли, как бы не хотел, она ценна в искаженном плане для него и это еще одна возможность давить на меня.

Голос Романи предательски дрогнул в самом конце, что тут же вызвало улыбку на лице Хьюго. Небольшая улыбка превратилась в оскал, подобный безумному.

— Разве? После того как Убийца Крок прикончил часть его банды вчера, к сожалению, он не сдержал руку и все же она погибла от полученных ран. Я даже не успел расспросить ее о...

Цепь дернулась протяжно взвизгивая от давления, однако все же выдержала резкий рывок врача. Несколько капель крови потекли по руке, вновь пачкая одежду, однако теперь лицо Архимана было скрыто под волосами. Он смотрел в землю, тяжело дыша, сжимая зубы от боли.

— Бред...ты не пошел бы на такое.

— Разве. Ты ведь сам говорил, что я безумен.

Оскал постепенно начал спадать и Хьюго неспешно начал удаляться. Двери камеры были закрыты и последнее, что услышал Стрейндж это привычный, спокойный голос своего бывшего коллеги.

— Я выберусь Хьюго. Я выдержу. А ты ответишь за свои поступки. Это я тебе обещаю.

— Доооооок, ну разве нельзя немного поторопится. Я хочу взять свое, он мой, он испортил мою Харли.

Джокер уже несколько часок буквально кружил вокруг безумного ученого, что неспешно продолжал опыт со своими игрушками. Очередной укол и тут же тело рыжеволосой дриады буквально взрывается болью не в состоянии ее подавить. Несколько минут жутких конвульсий, спазмов и сокращений мышц, пока тело наконец снова не обмякает.

— Абсолютное сопротивление моим препаратам, что сейчас были буквально настроены на твою днк. Хм.

Небольшая доза крови вновь была забрана у прикованной девушки и новая порция

пестицидов буквально подавила какое-либо сопротивление. Тело Айви обмякло после очередной дозы, однако она успела прыснуть, до того как ее тело полностью обмякло.

— Удивительные возможности к сопротивлению различным веществам и быстрая иммунная реакция, которая не позволяет влиять даже новыми образцами. Что бы создать действительно действующую формулу, мне придется потратить гораздо больше времени и средств, а так же оборудование, которое не найти в этом подземелье. Как хорошо, что твоя подруга не обладает таким же сопротивлением.

Тут же послышался выстрел ушедший куда-то в потолок, однако так и не заставивший Стрейнджа дрогнуть. Лишь повернуть голову и поднять бровь глядя на головную боль, от которой он хочет избавиться. Суд сов решил запереть его в этих подземельях для работы, однако и оставил с ним этого клоуна, что теперь вечно отвлекал его от работы.

— Хахахахах, о нет Док, она моя подружка, МОЯ! — Джокер резко приблизился ближе продолжая ухмыляться своей разорванной улыбкой прямо перед лицом психиатра.- Превратить ее в безвкусную гору мяса, нет, нет, нет, нет, я еще не наигрался.

— Эта формула не изменит ее внешнюю форму, лишь сделает послушной и освободит от излишних назойливых мыслей.

— Нет, нет, нет, нет, Док, если она будет послушной и кроткой я не смогу повеселиться. А как же крики, а как же стоны боли, звук сломанных костей и страх в глазах. Ты лишаешь меня веселья. Прямо...прямо как тот докторишка в белом халате. Ты хочешь выбесить меня, СТРЕЙНДЖ!

Психопат тут же сорвался на писклявый голос, пригвождая ствол к виску врача, а после начиная тихо посмеиваться медленно отводя его в сторону.

— Пхахахаааа, в общем не мешай нам еще некоторое время, Док, нам есть еще о чем потолковать.

Клоун неспешно отошел в сторону, заходя в другую камеру из которой через некоторое время раздался сдавленный выкрик боли, а после и удар. Похоже, психопат вновь взялся за лом. После несколько выстрелов и такой же будоражащий безумный смех.

«Процедура» продолжалась еще десяток минут, прежде чем Джокер вновь вышел из-за двери ухмыляясь и будто наслаждаясь моментом.

— Я всего лишь разминаюсь перед мышкой, малышка. Не могу на тебя долго сердиться, дорогуша. Не волнуйся, как только я поиграю с мышонком и расправлюсь с твоим новым другом в белом халатике, то ничто больше не разлучит нас!

— Да пошел ты нахер, козел разукрашенный.- тут же послышался женский вскрик и Айви так

— Что ты делаешь, чертов клоун. Он мне еще нужен.- Хьюго буквально оттащил психопата от его нового пациента и игрушки.

— Он все равно восстановится Док.- псих лишь пожал плечами, уже будто успокоившись и отбрасывая монтировку в сторону, а после смотря на дело рук своих начиная хихикать.

— Он не восстанавливается мгновенно Джокер. Его регенеративный факто не действует так и его легко можно убить подобными ударами и его регенерация не работает когда он без сознания. Ты буквально его сейчас чуть не убил. А теперь, пошел вон из камеры.

Стрейндж указал на выход явно приказывая клоуну, что вызвало у того лишь очередную улыбку, а после и смешок.

— Хорошо, хорошо Док, Сычи сказали слушаться тебя пока они разогревают мышку, вот слушаюсь. Пхахахаха.

Рука врача тут же коснулась шеи нащупывая сонную артерию. Жизнь еще была в теле его пленника. Архиман был жив даже после очередной встречи с психом Готэма. Что радовало его мучителя. Он мог продолжать свое исследование, пусть ему и приходилось отвлекаться на работу Суда. В то же время, пока он не мог понять, почему они не изолировали Джокера учитывая ненависть Сов к различным фрикам населяющим темный город. Но стоило Стрейнджу про это вспомнить, как тут же он сразу возвращался к мыслям, что и от него так же избавятся после окончания работы.

Через несколько часов.

Несколько слабо звякнувших цепей будто вновь проверяли реакцию. Еще парочка, а после и слабый вскрик боли. Кровоточащая рана не позволяла спокойно вздохнуть в этом плену.

— Их нет, Харлс. Они ушли около 20 минут назад. С пробуждением.- голос подруги послышался из-за стальных дверей.- Если тебя это беспокоит, я в порядке. Ну, насколько это возможно. А еще прошло около 4 часов с наших побоев.

Плющ слабо поморщилась от боли и слабости в теле, однако она действительно была намного целее своей подруги. Откуда она знала, если даже не видела ее? Джокер уж слишком часто заходил к своей бывшей помощнице. В то же время, сама Памела даже в таком подавленном состоянии достаточно быстро восстанавливалась. Пусть ее силы и были частично заблокированы.

— Он ведь тогда, после твоих слов побежал к нашему милому доку, да? Зря мы тогда распустили языки.

Квинзель звучала уставшей и немного разбитой. Из-за стены вновь лязгнули цепи, а после

послышалось еще одно шипение. Похоже, это была попытка вырваться.

— И на долго мы здесь?

— Пока летучая мышь со своей семейкой не поднимут свой зад.- тут же ответила рыжеволосая глубоко вдыхая затхлый и пыльный воздух.- Хотя я сомневаюсь, что это будет скоро.

— А вот тут не соглашусь, Рыжик. Я то тут.

Мужской голос раздался прямо в комнате. А после из тени коридора вышел высокий юноша в обтянутом черно-голубом костюме и маске скрывающей только его глаза. Скрывающиеся на спине дубинки лишь подтвердили догадки.

— Найтвинг.

— Оу, не смотри так на меня, я ведь пришел помочь. Еще тут Колпак бегают.- и будто услышав его слова, вдали коридора послышались несколько выстрелов.- В общем, мы здесь не за этим, но вытащим вас. Что вообще с вами сделали.

Несколько вскриков в коридоре, снова выстрелы. Кажется, Красный Колпак развлекался как мог с охранниками, что не в большом количестве тут присутствовали. Однако по коридору все равно слышались приближающиеся шаги.

Бывший Робин все же решил поспешить и спешно найдя ключ от кандалов освободил Айсли, а после и ворвался в камеру, освобождая Харли, что тут же выскочила на свет условного кабинета. Первый взгляд подруг друг на друга и слабые улыбки.

Шаги приблизились. Дубинки слабо засветились в полумраке показывая активацию, Квинн на трясущихся ногах схватила лом Джокера, что валялся здесь. Плющ потянулась в поисках растений, что были под землей. Этого было достаточно, для понимания того, где они находятся относительно города. Подземелье Аркхема. Не удивительно.

Несколько дополнительных выстрелов и ускорившиеся шаги, что переросли в бег. А после...

Резкий рывок Найтвинга. Уход в сторону, удар током пришедший по стальной двери в кабинет. Недоуменный взгляд зеленых глаз.

— Уж не думал, что после весьма грубого освобождения со стороны Красного Колпака, меня так же нелестно встретит первый протеже Бэтмена. Весьма неудачный день.

Привычная добродушная и мягкая улыбка, что отразилась на лице доктора стоило ему увидеть Грейсона, почти зеркально отразился на лице героя, что буквально начал плясать на недавнего пленника. Взгляд изумрудных глаз перешел на тех, кто стоял позади Найтвинга. Дик освободил дорогу, стоило ему увидеть порыв врача, который кинулся к девушкам.

— Ром...- только начала рыжеволосая, однако так же была остановлена широким жестом Архимана.

Юноша сгреб в охапку обеих девушек, пропуская руки под их руками и тут же начиная гладить их затылки. Слабо прижав их к себе, Романи лишь тихо выдохнул, будто позволяя всем переварить эту ситуацию.

— Ничего не бойтесь, ваш личный врач снова с вами. Этот кошмар кончился, больше никаких физических и ментальных увечий, что наслоятся на вас новым слоем. Мы выберемся отсюда и все будет хорошо. Больше никто из моих пациентов не останется в этом проклятом городе. Я заберу вас отсюда.

Архиман неспешно отпрянул, будто прекращая смущающую ситуацию. Лицо Памелы, как и Харлин, слабо покраснели от подобной близости, как и весьма двусмысленных слов. Но понадобились секунды, что бы и на их губах появились спокойные улыбки. От слов доктора все так же тянуло тем самым приятным теплом, к которому хотелось тянуться и просто нельзя было сопротивляться.

— Все будет хорошо.- неспешно вторил он поправляя свои волосы, а после поворачивая голову к Найтвингу.- И с вами тоже. Больше никто не пострадает.

Но момент спокойствия не удался. В коридоре раздались очередная очередь выстрелов, а после в проеме моргнула красная маска и громыхнули еще несколько выстрелов.

— Я конечно рад вашему душевному блять воссоединению, но у нас тут бессмертный патруль нахуй. Если мы сейчас не съедемся, то не съедемся вообще.

Голос, пробивающийся из-под маски обладал четким рычащим тембром. Он даже не скрывал раздражения и даже какой-то ярости, но даже в нем звучало беспокойство. Бесшумные, выдаваемые лишь из-за постоянно трясущихся камней шаги, выдавали примерно десяток человек, что сейчас направляются к ним. И нескольких, что были буквально у самого их порога.

Первая фигура показавшаяся в проеме. Облаченная в подобие тканевого доспеха со множественными металлическими вставками, которые немного изменяли обтекаемость фигуры. Маска с круглыми линзами и такими же вставками, что делала черты напоминающими совиную морду. В ее руках не было ничего, однако перчатки заканчивались когтями, что явно были окровавлены. Вторая фигура идентичная. Почти. Лишь иное вооружение, замененное на продолговатые клинки без гарды или выраженного лезвия. Колющие шипы с ушком. Одно из фирменных оружий сов. Вторая фигура повернула голову в комнату.

Все случилось в мгновение ока. Второй совиный коготь резко метнулся к стене, пригвожденный рукой. Послышался слабый треск каменного сооружения, а после голова субъекта буквально была раздавлена под натиском. Кровавый фарш вывалился из-под разорванной маски заляпывая всю стену. Первая фигура, что успела пройти немного дальше за

Колпаком оказалась схвачена второй рукой. Чавкающий отвратительный хруст заставил подогнуться одну из ног. Резкий рывок руки назад. Удар и еще один хруст буквально превращающий правую руку Когтя в висящую плеть. А после удар подхваченного шипа. Рывок клинка в сторону и голова первого Когтя оказывается раздробленной и разломанной на осколки. Оба начинают превращаться в подобие гнили, что тут же выделяет отвратительный запах.

В прошлом белоснежный халат слабо развивается из-за рывка, а после опадает вниз. Одна рука неспешно поднимается поправляя опавшие на лицо волосы, а после молодой врач поворачивает голову к развилке коридора.

Шаг. Еще один. А после и еще один. Неспешные, спокойные. Будто Романи вышел на обычную прогулку. Не выражающие ни эмоций, ни беспокойства, ни страха.

— Вы пытались убить меня.- еще шаг и вот из коридоров появляется десяток облаченных в ту же одежду человек.- Помешали моей работе. Навредили невинным и перевернули весь город. Но самое худшее, вы навредили моим пациентам, сводя их старания и труд в ничто.

1...2...3...4...5... Лишь один жалкий метр разделял толпу выращенных кровожадных убийц, что не имеют ни чувств, ни эмоций. Буквально мертвых воинов, что были созданы и существуют лишь ради одной цели. Доктор сделал его. Романи шагнул прямо в толпу.

— Я зарекся вредить людям.- послышался голос.

Все уже покинули кабинет, буквально смотря на то, что происходит. Джейсон и Ричард смотрели. Смотрели и не понимали. Как? Как черт возьми измотанный и подвергшийся пыткам в течении недели врач способен так двигаться. Они видели его движения. Отточенные, легкие и быстрые. Он делал это абсолютно не напрягаясь. Ни одного лишнего движения, ни одного лишнего шага, ни одного лишнего взмаха.

— Хорошо, что вы не люди.- вновь раздался голос.

Когти пали превращаясь в черную жижу затопляя часть коридора, однако не оставляя на парне и капли. Сам он неспешно повернул голову сторону, проверяя коридор, а после уже к четверке, стоящей позади него.

— Разве нам не стоит поспешить?

Приятный голос идущий из уст приятного человека. Это подкупало. Две девушки спокойно ступили дальше, уже не волнуясь ни о чем. Они достаточно хорошо чувствовали опасные ситуации. Годы жизни в безумном городе наполненном психами, фриками и преступниками всех мастей. Десятки смертельных ситуаций и шансов умереть. Сотни драк и битв за власть, влияние, деньги. Опасность, что всегда висела над ними. Сейчас, смотря на эту спину человека, что вышел вперед и неспешным, спокойным шагом будто разрезал мрак, что

окутывал их всегда, они выдохнули. Сейчас, наверное, впервые ощутив себя действительно в безопасности.

В то же время, двоица героев переглянулись. Они так же чувствовали атмосферу, однако ощущали себя в ней неуютно.

— Кажется, мы здесь не нужны, а? — тут же попытался разрядить атмосферу Дик.

Однако задумчивое лицо его брата дало ему красноречивый ответ. Колпак не сводил взгляда с фигуры доктора, что сейчас неспешно покачивалась будто прислушиваясь к слабым дуновениям ветра ходящим по этим подземельям.

— Дик, напомни мне потом, никогда блять не драться с этим парнем. А потом когда я пошлю нахуй тебя и твои слова, напомни мне, что он заживо пришил парней которые таким скопом дали пиздюлей нашему папаше. А когда я и это пошлю нахуй, напомни что это он сделал за ебучих 7 секунд.

— Я так и не понял, с какого хуя, мы должны сунуться в Аркхем, который стал ебучим адом, после побега заключенных и пиздеца в городе. Там блять банды Пугала и Джокера, сотни заключенных, эти бессмертные ублюдки и мы сунемся туда вот так блять.

Голос Джейсона снова звучал будто озвучивая мысли абсолютно всех присутствующих, которые предпочли на самом деле тактично промолчать не спрашивая причин такового решения их гида. А Романи... неспешно ступал дальше, как будто вопрос был адресован совершенно не ему. Однако очередная вспышка рыка и нервно щелкающий предохранитель пистолета заставили его тихо вздохнуть останавливаясь и повернувшись к идущими за ним.

— Потому что с несколькими сотнями психов и преступников на территории Аркхема мне иметь дело проще, чем с множеством бессмертных врагов в стоках нашего города.

— Я не заметил этого когда ты грохнул уже 34 штуки.

— Может потому что я умею сдерживать свои эмоции достаточно хорошо, что бы даже вы не замечали?

Простая и нейтральная мысль снова заставила Джейсона вспылить, однако в последнее мгновение, глядя на своего брата он остановился с очередным рыком убирая ствол в кобуру. Он впервые сталкивался с Романи и совсем не доверял ему, даже опасался, в отличие от Дика который спокойно шел дальше за доктором, будто б чувством ощущая, что это лучшее решение. Пусть и спорное.

— Но все же, Красная Шапочка права, Док. Как мы проберемся? — Харли подала голос с интересом глядя на Архимана, что тихо вздыхает.

— Я лишь хочу переодеться, помыться и немного поесть. Если вы не хотите, можете сразу покинуть мое общество, стоит нам попасть наружу. Думаю в самом городе вы уже сможете разобраться куда вам нужно оправиться, что бы быть в безопасности. А если вы про то, как мы выберемся, то все просто.

В этот момент лестница начала заканчиваться подходя к каменному тупику.

— Мисс Айсли, прошу вас.

Несколько крупных лоз буквально вырвались из толщ камня ударяя по месту куда указал Романи. Тут же внутрь повеяло прохладным воздухом, а после они смогли попасть в комнату. Комнату холодильник, месту остаточной регистрации пациентов которые не выдержали или же охраны, которая была убита во время инцидентов.

После, не особо ожидая своих союзников врач ступил наружу открывая двери при помощи карты. Удачно, что она осталась в кабинете Стрейнджа и он все же решил его проверить после стычки в коридоре.

— П...почему они в отключке?

Неуверенный вопрос тут же отразил реакцию присутствующих. Стоило им выйти в коридоры лечебницы как они увидели десятки людей, что просто лежат в коридорах.

— Они живы. Просто в отключке или спят.- послышался голос Найтвинга, что решил проверить состояние бандитов.

Путь неспешно продолжился. Чем дальше они шли, чем больше это бросалось в глаза. Основная аллея, мед.блок, основное здание лечебницы. Все были в отключке. Все психи, бандиты. Все кто здесь был были без сознания. Когтей так же почему-то не было видно.

— Как черт возьми это возможно? Что ты сделал?

Джейсон тут же задал интересующий его вопрос стоило им зайти в кабинет Романи. Перевернутый верх дном, перерытый. Ни записей больных, ни записей диктофона, ни протоколов, ни записной книжки с расписанием сеансов и заметками. Однако вещи были на месте, что ни могло не радовать врача.

— Мисс Квинзель, вы ближе всех, не могли бы вы открыть дверь.- будто не замечая вопросов Колпака, Романи подал голос доставая из недр шкафа запасную одежду.

Клоунесса же быстро метнулась к дверям выполняя просьбу в точности, буквально распахивая дверь полностью, подобно воротам. Что удивительно, в коридоре, где был кабинет доктора Архимана спящих не было. Их вообще не было на этом этаже.

— А зачем Докки? — опомнилась Квин в последний момент, прежде чем буквально отскочить назад и обнять самого врача прячась за его спиной.

Прямо у порога кабинета в коридоре стоял силуэт. Бесплотный, будто сотканный из серых и черных нитей, напоминающий человека. Он неспешно вертел головой будто осматриваясь, а после опуская взгляд на свои руки созданные из такого же тумана. Он будто был в недоумении.

— Спасибо за помощь, Амадей. Я рад, что ты все же согласился. Как все закончится, надеюсь мы сможем остаться друзьями.

Мягкий и такой приятный голос вновь разлился по комнате пленяя всех. Вновь этот теплый и светлый тон доктора, что буквально заставляет всех глупо улыбаться. Силуэт неспешно поднял голову, а после и вовсе исчез.

— Это... Амадей Аркхем, так ведь? Я ведь не совсем головой тронулся? Тот самый создатель лечебницы о чьем духе тут ходят байки?

Памела несколько опешила от подобного представления окидывая взглядом место где ранее стоял дух, а после переводя взгляд на присутствующих. Джейсон как-то нервно потянулся за пистолетами, а Дик скрепил руки на спине. Глядя на это существо, они оба испытали сильную тревоги и их нервы кажется наконец окончательно начали сдавать. В то же время, Квин трясаясь всем телом буквально прижималась к грязной одежде Романи, начиная тихо всхлипывать размачивая грязь и лишь пачкая свое личико. Похоже ее встреча с данным существом в прошлом сильно на ней сказалась.

Сам же Романи будто и не заметил повисшей нервной атмосферы, продолжая, тащить за собой девушку, что вцепилась в него как клещ и перебирая ящики стола и комода, наконец находя искомое. Похоже, его небольшие тайники так никто и не нашел. Несколько таблеток, какие-то две ампулы и перцовый баллончик. Дверь с сильным хлопком закрылась вновь повергая комнату в тишину. Луна освящала часть комнаты, в большей части лишь самого доктора и клоунессу, что решила наконец отцепиться от него.

— Не хочу прерывать ваши несомненно важные для вас экзистенциальные вопросы, однако трое из присутствующих нормально не спали и не ели целую неделю. Про душ я скромно умолчу. Еще двое явно на взводе и им нужно немного успокоиться. Дальше по коридору находится душевая, а у меня есть кофемашина и коробка с печеньем. Если желаете остаться и немного передохнуть, то прошу, можете остаться. Мисс Квинзель, Мисс Айсли, отправляйтесь в душ. Одежда, к сожалению, только такая.

Романи неспешно протянул им привычные оранжевые робы заключенных опуская взгляд, будто он действительно в чем-то провинился. Что ж, это лишь вызвало тихий смешок со

стороны Грейсона, что тут же заткнулся под укоризненным взглядом Плюща. В тот же момент Харли выхватила один из комбинезонов, выкрикивая:

— Чур я первая.- тут же исчезая за дверями, как будто совершенно забыл в какой они ситуации.

— Спасибо, доктор Архиман.- более тактично произнесла Памела забирая второй комбинезон.

Бирки. Номера. Все отсутствовало. Совершенно новые, как будто просто одежда.

«Он думает даже о таком. Никаких ментальных травм, да, Романи» — пронеслось в ее голове, прежде чем она вновь улыбнулась уходя вслед за подругой.

Двери вновь закрылись оставляя мужчин самих. Врач неспешно оглянул комнату, а после понимая, что сейчас оба героя немного заняты, включил кофемашину. Что ж продуктов было достаточно, по крайней мере на 5 чашек должно хватить. Жаль что самих 5 чашек нет, только 3. К сожалению, для героев, Романи был джентльменом. Первое дамам. Третью. Подумает.

— В общем в городе бардак и мы вряд ли сможем остаться.- констатировал Грейсон, убирая коммуникатор в свой пояс.- Вам стоит отправиться к мерии. Там смогли кое-как удержать порядок и эвакуировать людей. Сейчас главная драка происходит в поместье Уэйнов, поэтому мы поспешим.

— Вы все равно не успеете к Брюсу, он вместе с Демианом и Альфредом разберется. В этом я уверен.

Врач неспешно начал заливать чашки дымным напитком. Послышался щелчок затвора. Хладная сталь тронула затылок. Похоже, даже последние крохи нервов сдали окончательно.

— Кто ты блять такой? — рычащий и угрожающий голос, слабый возглас Дика и, — Заткнись нахуй, Дик. Меня уже в край заебал это. Поэтому тебе лучше говорить, пока я не пустил пулю тебе в затылок.

Палец лег на курок слабо на него надавливая. Однако доктор лишь продолжил заливать кофе по чашкам, неспешно размешивая их.

— Мисс Квинзель любит с сахаром и молоком. Мисс Айсли без ничего. Жаль, был бы чай, но увы, сегодня нет.

Он продолжал спокойно говорить про себя, лишь сильнее выводя Джейсона из себя. Палец вновь слабо надавил на курок, но так и не довел дело до конца. Рука скользнула вновь пряча огнестрел в кобуру, а после линчеватель подошел к окну осматривая территорию. Несколько секунд спустя и весьма горячий юноша покинул их общество.

— Док, вы...как сказать...простите его, он не всегда такой, но в последнее время на нас много свалилось и...

— Не волнуйся. Я понимаю. Юного Джейсона тревожит и состояние города, и волнение за семью, и просто вспышки эмоций которые он не способен контролировать. Все же, такое тесное общение с ямами лазаря и Расом явно не могло пойти ему на пользу.

Романи как ни в чем не бывало пожал плечами, вновь спокойно улыбаясь.

— Я был бы не против увидеть его и мистера Уэйна на своих сеансах, но вряд ли это в принципе возможно. Еще мистер Уэйн младший, явно так же нуждается в совете нормального психолога и человека который видит ситуацию со стороны. Если хотите, я могу стать семейным психологом вашего семейства. Думаю, мистер Пенниурт будет только рад.

— Стоп, ты сейчас пошутил, Док? Мне не показалось? Сегодня, что, Брюс признает себя ненормальным? — Грейсон тут же отшутился в ответ, скорее борясь со стрессом, чем используя шутку как защиту от выпада.

— Нисколько, просто говорю это одному из самых «нормальных» членов вашего семейства. А еще советую послать по мне мисс Гордон, похоже ее юношеский максимализм может выйти ей боком, а в вашем деле этого стоит избегать.

— Я подумаю над предложением, Док, но меня до чертиков пугает твоя осведомленность.- Найтвинг начал подходить к окну, а после неспешно сел на него.

— Я всего лишь хороший психиатр и врач в общем. А так, отвечая на вопрос вашего подслушивающего нас брата, я лишь человек. Необычный, но человек. Доброй ночи, мистер Грейсон. Город сам себя не спасет. Советую поспешить к докам, насколько я помню именно там последний раз обосновался мистер Джонс и я боюсь, что популяция наших пошедших по неправильному пути сократится еще на десяток человек. Просто скажите ему, что я в порядке и выбрался. Думаю это хоть немного успокоит его. А вот насчет мистера Нигмы я, к сожалению, ничего сказать не могу, прошу меня простить.

— Этого достаточно, Док. Вы многое пережили за эту неделю. Вам стоит отдохнуть.

— Это взаимное предложением, мистер Грейсон. Приходите на чай, когда закончится эта заварушка. А еще используйте вот это.

Наконец подбирая обе таблетки, а так же ампулы, Романи неспешно подошел к герою.

— Таблетки, раскусить и прожевать. Тонизирующее средство с большой дозой кофеина и таурина. Не даст заснуть и отключится в ближайшие 4 часа. Ампулы, ослабленная сыворотка венома, зависимости она не вызовет, однако будет крайне сильный откат, который может даже

обездвижить вас на несколько часов. Воспользуйтесь с умом.

Герой сдержанно кивнул, подмечая какой-то сигнал и тут же сорвался сухо благодаря. Несколько десятков минут приготовлений и похода в отдельную душевую. Легкая салатовая футболка, белые штаны, туфли, перчатки и вновь белоснежный халат. Романи вернулся на свое рабочее место в полной готовности, но лишь неспешно пил кофе ожидая девушек, что по чисто женской привычке задерживались в душе.

Чашка кофе ушла с удивительной скоростью, а после юноша медленно откинулся на диване наблюдая за ночным небом через раскрытое окно. Свежий воздух переполненный прохладой, шумом безумного города и запахом отходов и десятков взрывов, что успели прогреметь в городе за эти дни.

Через еще десяток минут наконец вернулись и девушки. Точнее, одна из них буквально ворвалась в кабинет, раскрывая дверь на распашку.

— Хей, вы не заскучали без нас! — тут же прокричала Харли, наконец открывая глаза и осматриваясь.

А после тут же надуваясь замечая лишь мирно сопящего врача, что откинулся на диване и 2 парующие чашки кофе, что явно были заварены лишь пару минут назад. По сильному запаху кофе у цветов, остывшие явно были вылиты. Даже здесь он проявлял максимум заботы.

— Эхххх, наш Док всегда такой. Носится с нами, рискует собой, делает то, что обещал самому себе не делать, а мы приносим ему только одни неприятности.

Бывший психиатр неспешно устроилась с левой стороны от врача, тыкнув его в щеку и тут же начиная тихо хихикать, будто умиляясь от его реакции. Романи же на это только что-то пробормотал что-то, тихо вздыхая становясь похожим на уставшего спящего кота.

— У таких милых ребят не должно быть неприятностей.- вновь начала говорить она, но тут же осеклась от взгляда подруги.- Ладно, ладно, твой не трогаю.

Харли тут же отвернулась скрещивая руки на груди и надувая щеки. Все же подобное поведение подруги с которой она была весьма близка ей не нравилось. Почему она не хочет хоть немного поделится.

— Я думала мы подруги.- не унималась Квинзел пока Памела неспешно обходила диван и устраивалась с другой стороны от их лечащего врача.

— Мы больше, чем подруги Харли.- Плющ неспешно коснулась подбородка юноши, приподнимая его к себе, а после буквально впиваясь в его губы.

Несколько томительных и долгих минут приятной игры, после которой на лице девушки

вновь расцвела улыбка подобная прекрасному цветку.

— Но им делится я не хочу.

— Бубубубубубу.- продолжила дуться Квин.

<http://tl.rulate.ru/book/89959/2883578>